

Это был Янь Кэ.

Чжао Сюэхань вздрогнул всем телом, едва не рухнув со стула.

Лишь первобытный инстинкт выживания помог ему удержать равновесие и буквально пригвоздил к месту. Подавив рвавшийся из горла испуганный вопль, он натужно откашлялся.

— Ты как здесь оказался? — Чжао Сюэхань медленно выпрямил спину, стараясь придать голосу как можно больше веса и ледяного спокойствия.

Янь Кэ какое-то время молча созерцал Чжао Сюэханя, после чего безучастно отвёл взгляд.

— Потому что ты не вернулся, — обронил он.

Над его головой медленно проступила строчка призрачных символов:

[Почему ты не возвращаешься?]

Чжао Сюэхань благоразумно прикусил язык. Спутник, впрочем, настаивать на ответе не стал.

Смахнув с одежд невидимые пылинки, Чжао Сюэхань поднялся с самым безмятежным видом. Искоса мазнув взглядом по поясу Янь Кэ, он заметил, что ножны уже вернулись на своё законное место.

«Интересно, что он почувствовал, когда вошёл и увидел свой меч, небрежно брошенный мной в угол? Разозлился?»

Эта мысль заставила его внутренне сжаться от тревоги, но внешне он не выказал и тени волнения. Сделав нарочито равнодушное лицо, молодой человек не торопясь вышел из флигеля.

Янь Кэ не проронил больше ни слова и молча двинулся следом.

Утро только вступало в свои права. Судя по всему, ни плотник, ни его дочь ещё не проснулись. Чжао Сюэхань подошёл к стене и одним слитным движением перемахнул через неё. Янь Кэ бесшумно последовал его примеру.

Какое-то время они простояли у ворот. Солнце уже поднялось над горизонтом, на улочках начали появляться редкие прохожие, однако за закрытыми дверями плотницкой мастерской не слышалось ни звука. Ни хозяин, ни его дочь так и не вышли открыть лавку.

В душе Чжао Сюэханя шевельнулось недоброе предчувствие. Опасаясь, как бы чего не случилось, он подошёл ближе и требовательно постучал в дверь ладонью.

Спустя минуту послышались шаги, и засов со скрипом отодвинулся. На пороге появился сам плотник. Быстро заглянув ему за спину в надежде рассмотреть пустой дворик, Чжао Сюэхань спросил:

— А где ваша дочь?

— Вчера после полудня ушла в соседнюю деревню проводить бабушку. К сегодняшнему вечеру должна вернуться, — ответил мастер, окинув гостя подозрительным взглядом. — Вы что-то хотели от неё?

— Ничего важного, — Чжао Сюэхань сделал пару шагов назад и слегка поклонился. — Раз её нет, не смею больше задерживать.

Дождавшись, пока дверь за плотником захлопнется, Янь Кэ повернулся к спутнику.

— Ты отпустил его, — медленно произнёс он.

Чжао Сюэхань на мгновение опешил. Поняв, что тот без труда разгадал его ночную вылазку, он не стал отпираться и лишь едва заметно кивнул.

Янь Кэ поджал губы, едва слышно вздохнул и без лишних слов зашагал прочь. В тот же миг перед Чжао Сюэханем вспыхнула надпись, отражающая мысли его спутника:

****[Бесполезный]****

Посмотрев на эти символы несколько секунд, Чжао Сюэхань решил отказаться от бесперспективных попыток расшифровать чужие мотивы.

Глядя вслед удаляющейся фигуре, он мучительно колебался. Что делать дальше? Последовать за ним и всеми правдами и неправдами вывести секреты Техники Обезглавливающего Взгляда? Или держаться от этого опасного человека как можно дальше и попытаться найти другой путь?

Не успел он принять решение, как Янь Кэ резко остановился и обернулся.

— Не отставай, — бросил он тоном, не допускающим возражений.

Чжао Сюэхань в обречённом жесте прикрыл глаза. Выбора у него не оставалось.

Они снова шли гуськом, покидая пределы городка. За околицей, прямо у кромки леса, раскинулись крестьянские угодья, среди которых сиротливо жались друг к другу несколько бедных подворий.

Время неумолимо утекало сквозь пальцы. Сегодня был последний день, отведённый ему на то, чтобы овладеть Техникoй Обезглавливающего Взгляда. Внутри нарастала глухая паника. Лихорадочно перебирая в уме возможные предлоги, Чжао Сюэхань пытался придумать, как вытянуть из молчаливого спутника хоть крупицу информации о правильном распределении духовной энергии.

Он кашлянул, привлекая внимание.

— Знаешь, в последнее время я чувствую какую-то тяжесть в меридианах, словно потоки ци заблокированы, — как бы между прочим заметил Чжао Сюэхань. — Не подскажешь, как с этим справиться?

— Никак, — отрезал Янь Кэ, даже не обернувшись.

Подавив досаду, Чжао Сюэхань быстро перестроился и зашёл с другого боку:

— Но твои-то каналы всегда чисты, я ни разу не замечал, чтобы у тебя возникали подобные трудности. Неужели ты используешь какой-то особый метод закалки тела?

— Нет, — последовал сухой ответ. — Это врождённое.

Чжао Сюэханю хотелось волком завывать от бессилия, но приходилось изо всех сил разыгрывать невозмутимость.

— Врождённое? И всё же мне кажется, что циркуляция энергии в твоём теле подчинена иным законам. Может, поделишься секретом своей техники?

— Здесь нечем делиться, — отмахнулся Янь Кэ.

Чжао Сюэхань до боли сжал челюсти. В конце концов, терять ему было нечего — смерть в любом случае наступала на пятки. К чёрту намёки и уловки, пора спросить напрямую!

— Янь Кэ, просто скажи мне, как именно ты концентрируешь энергию в глазах, чтобы выпускать эти лезвия ветра, сносящие...

Договорить он не успел. Янь Кэ внезапно замер, поднял руку, призывая к молчанию, и обернулся:

— Как тебе вот эта голова?

Чжао Сюэхань огляделся по сторонам. Они стояли перед неприметным крестьянским двором. За покосившимся забором виднелись глинобитные постройки, а чуть поодаль, под навесом загона, стояли две коровы — взрослая бурая матка и совсем крошечный телёнок, жадно припавший к её вымени. Янь Кэ указывал пальцем прямо на крупное животное.

Совершенно сбитый с толку этим нелепым вопросом, Чжао Сюэхань окинул взглядом испачканные в грязи бока скотины и неуверенно буркнул:

— Ну... сойдёт.

Янь Кэ удовлетворённо кивнул и, оставив спутника на дороге, решительно направился во двор. Чжао Сюэхань наблюдал, как тот зашёл в избу, переговорил о чём-то с хозяевами, а через пару минут буднично вывел из загона обеих коров.

Животные явно не горели желанием подчиняться незнакомцу, упрямо мотали головами и пытались вырваться. Слегка нахмурившись, Янь Кэ согнул палец и легонько щелкнул старшую корову по лбу. Скотина мгновенно притихла, словно её оглушили обухом, и послушно поплелась следом за новым хозяином за ворота.

— Идём, — с каменным выражением лица произнёс Янь Кэ, сжимая в руке верёвки.

Чжао Сюэхань переводил ошарашенный взгляд с Янь Кэ на коров, тщетно пытаясь постичь логику его действий.

— Ты... — Он только открыл рот, чтобы потребовать объяснений, как его спутник вдруг на мгновение задумался.

— Действительно, так будет не слишком удобно, — тихо пробормотал он.

Запустив руку в широкий рукав, он выудил оттуда парчовый мешочек и достал массивное кольцо-банчжи.

Это было великолепное кольцо из сочно-зелёного нефрита, разделённое поперёк тончайшей золотой нитью. Янь Кэ слегка повернул одну из половинок. Украшение плавно соскользнуло с его пальцев, зависло в воздухе и начало стремительно увеличиваться, пока не опустилось на землю, превратившись в сияющую круглую арку-портал.

Заглянув внутрь, Чжао Сюэхань невольно затаил дыхание. За порогом расстилался совсем иной мир: бескрайняя изумрудная трава под лазурным небом, раскидистые деревья, отбрасывающие прохладную тень, и изящная резная беседка, укрытая в листве, — пейзаж дышал покоем и изысканным уединением.

«Значит, это пространственное кольцо-банчжи...»

Демонический владыка явно не бедствовал, владея несметным количеством редчайших артефактов. Но почему же сам Чжао Сюэхань, обыскивая его покои, натыкался лишь на какую-то бесполезную рухлядь?

Тем временем Янь Кэ без лишних церемоний завёл упирающихся коров внутрь портала и бесцеремонно привязал их к резным колоннам изысканной беседки. Шагнув обратно, он крутанул кольцо в обратную сторону, возвращая ему прежний размер.

— Пошли, — бросил он, пряча артефакт обратно в рукав.

Поняв, что его хитроумный план выведать секреты культивации потерпел полный крах, Чжао Сюэхань окончательно пал духом. Он уныло плёлся следом, лихорадочно пытался нащупать хоть какую-то зацепку, но пейзаж вокруг становился всё более диким. Дорога уводила их прочь от обжитых мест, увязая в глухих, заросших бурьяном оврагах.

Оглядывая унылые сухие заросли и искривлённые стволы мёртвых деревьев, Чжао Сюэхань почувствовал, как к горлу подступает липкий страх. Не выдержав, он тихо спросил:

— Куда мы направляемся?

— Как ты и обещал немому, — ровным голосом отозвался Янь Кэ, даже не оборачиваясь. — В соседнюю деревню, искать дочь плотника.

Чжао Сюэханя словно ледяной водой окатило. Его тайный уговор с немым художником оставался строго между ними, свидетелей не было и в помине. Как об этом мог прознать Янь Кэ?

Перед мысленным взором тут же вспыхло призрачное синее сияние, исходившее от Демонического меча. На лбу Чжао Сюэханя выступила холодная испарина.

Миновав последние крестьянские наделы, они вышли к подножию лесистого холма, за которым лежал нужный им посёлок. Дрожа от страха и неизвестности, Чжао Сюэхань понуро брёл за своим конвоем. Но едва они ступили на горную тропу, как навстречу им из-за поворота показались трое мужчин, тащивших на плечах сколоченные на скорую руку носилки.

Чжао Сюэхань прищурился. Грубые доски были накрыты куском замаранного холста, под которым угадывались очертания человеческого тела.

Тропинка была слишком узкой для двоих, поэтому Чжао Сюэхань и Янь Кэ прижались к каменистому склону, уступая дорогу. Шедший впереди крестьянин благодарно кивнул и молча двинулся мимо них.

Вдруг из-под края грязного савана мелькнул лоскут тускло-зелёной ткани. Чжао Сюэхань нахмурился, чувствуя, как сердце пропустило удар.

— Пойдите, — окликнул он носильщиков. Указав подбородком на скрытый простыней силуэт, он спросил: — Что стряслось?

— Нашли покойника на перевале, — хмуро буркнул старший. Лицо его было бледным, а напускное спокойствие давалось с явным трудом. — Несём вниз, в деревню.

Недоброе предчувствие холодной змейкой поползло по спине Чжао Сюэханя.

— И отчего наступила смерть?

— Да кто ж его знает, — крестьянин нервным жестом провел по лицу, хотя на коже не было ни капли пота. — Вся голова в крови, а вместо глаз — пустые глазницы. Часа четыре назад представился, не меньше. Лежал в кустах, лесное зверье успело знатно его обглодать.

Чжао Сюэхань молча кивнул и жестом разрешил им идти. Крестьяне подхватили ношу и двинулись дальше по склону.

Носильщики ступали неровно, деревянный остов покачивался на их плечах. При очередном резком толчке край холста задрался, и безжизненная, мертвенно-бледная рука безвольно вывалилась наружу, закачавшись в такт шагам крестьян.

Пальцы были перепачканы в засохшей грязи и бурой крови, но внимание Чжао Сюэханя привлекло другое. Из-под грубой зелёной ткани рукава виднелась изящная деталь.

На залитом кровью шелке одиноко алел вышитый нежно-розовый цветок рододендрона.

<http://bllate.org/book/19675/2002857>